

Пламя Огненного Дракона Траука не погасло. Оно осталось даже после того, как массивное тело Ксенона превратилось в пепел, поглотивший землю и здания Рейдана и собираясь поглотить и Грида.

«Нет нужды бояться».

Огонь, как и металл, был концепцией, которая сформировала ментальный мир Грида. В Святилище Металла на заднем плане горел горячий огонь, где присутствовали все формы боевого снаряжения. Грид считал, что хотя пламя Огненного Дракона было очень сильным, он всё же способен контролировать его.

И он ошибся.

— ...

Глаза внимательно наблюдающего за Трауком Грида постепенно расширились. Пусть немного и с опозданием, но он заметил, что ни один из ярко-красных языков пламени, окружавших Рейдан, не сжигал его.

Действительно ли это пламя мгновение назад превратило Серого Дракона Ксенона в пепел? Пламя Огненного Дракона было таким холодным, что непроизвольно возникал подобный вопрос. Почва, растительность, здания и люди Рейдана — всё, что охватило пламя, оставалось в своей первоначальной форме.

«Ментальный мир...».

Грид заметил идентичность пламени: это не было побочным продуктом процесса окисления. Это также не было ни элементом магии, ни феноменом, воспроизведенным божественностью или магической силой. Это было простым воплощением воли Огненного Дракона Траука. Другими словами, пламя было похоже на Жадность, составившую Святилище Металла, и не допускало вмешательства других переменных.

Все последствия пожара полностью соответствовали воле Траука.

— Просьба?

Существовали некоторые вещи, которые Грид не мог терпеть: нанесение вреда тем, с кем у него были отношения, и желание его собственности.

Очевидно, что Огненный Дракон Траук стал врагом Грида с того самого момента, как он причинил вред Ксенону.

Конечно, Ксенон не был другом Грида, и у них не было личных контактов. Тем не менее, он был ценным спонсором, который ежемесячно предоставлял материалы для изготовления оружия дракона. Неизвестно, что Ксенон думал о Гриде, но сам Грид всегда был преисполнен благодарности и испытывал к Ксенону хорошие чувства.

Но хоть из-за смерти Ксенона Преемник Пагмы и был очень зол, но он решил всё-таки поговорить. Влияние Траука было слишком высоко, чтобы Грид без предварительного разговора потребовал с него платы за преступление. И это несмотря на то, что к имени Траука был добавлен модификатор «раненый».

Именно Огненный Дракон Ифрит сделала Грида главным героем «Сумасшедшего Бога и Сумасшедшего Дракона». Благодаря тому, что она нацелилась на Траука в попытке взаимного уничтожения, члены башни предположили, что Трауку придется восстанавливаться в течение нескольких сотен лет.

Однако, несмотря на предположения, Траук вышел из своего логова и легко убил Серого Дракона Ксенона.

Также, он прямо на глазах у Грида поглощал мощную магическую силу и жизненную силу, содержащиеся в сердце Ксенона. Бесспорно, Траук был древним драконом и, если не считать ран, он был одним из самых сильных существ.

— О чём ты хочешь попросить?

Грид подавил кипящий гнев и спросил как можно вежливее, так как хорошее управление гневом было одним из его преимуществ.

Как и ожидалось, распространившееся по всему Рейдану пламя Траука быстро угасло. Оно всосалось в рот и нос Траука, как будто он вдохнул его в себя, прежде чем, наконец, полностью исчезло. При этом тело Траука было окружено интенсивным светом и быстро уменьшалось в размерах.

Ещё недавно Траук мог похвастать телом по размеру большим, чем великая гора. Тем не менее, он отозвал прежнее тело, затмившее половину Рейдана, и принял человеческий облик. Это был Полиморф. Человеческая версия Траука отражала красивого рыжеволосого мужчину, однако излучаемое им давление всё ещё оставалось на прежнем уровне.

Рост Полиморфа едва превышал два метра, волосы были похожи на языки пламени, зубы были острее, чем у любого дикого зверя, и, что самое удивительное, у него были глаза «санпаку». [Явление, когда под радужной оболочкой виден белый цвет. Обычно белки видны только слева и справа от радужки глаза.]

Было отчётливо видно, что этот человек не был человеком, и выглядел он совершенно иначе, чем даже дракон-гурман Рейдер. Человеческая версия Рейдеров вызывала у Грида чувство страха именно из-за таинственных глаз, в которых нельзя было прочесть никаких эмоций.

— Я рад, что хозяин Брахама — человек, знающий вежливость. Я не хочу без особой нужды тратить силы.

— Брахам...

Это случилось давным-давно. Неизвестно, откуда Брахам набрался смелости, но он осмелился ограбить логово Траука. Одна из причин, по которой самооценка Брахама была такой высокой, заключалась именно в том, что после такого набега он выжил. В любом случае, он остался цел и невредим. В свою очередь Грид интерпретировал это не как милость Траука, а как естественное явление, ведь для Траука Брахам был подобен мушке-подёнке.

Точно так же, как люди не запоминали и не гнались за каждой побеспокоившей их мухой, с которой они сталкивались в своей повседневной жизни, Траук посчитал Брахама незначительным и быстро стер его из своей памяти. Рассуждая таким образом, Грид решил, что именно по этой причине Брахам благополучно дожил до сегодняшнего дня. Однако, это было неправильное суждение. Траук ясно помнил Брахама.

— Ты мне угрожаешь? Если я откажусь от просьбы, ты причинишь вред Брахаму?

— А ты собираешься отказать мне в просьбе? — в свою очередь спросил Траук в ответ на очень бдительный вопрос Грида. — Не беспокойся о безопасности Брахама. Он прошел «стандарт», поэтому я не собираюсь причинять ему боль, — продолжил говорить Траука, пока Грид чувствовал себя по-настоящему ошеломленным.

— Стандарт...?

— Стандарт, по которому я определяю ценность объекта.

— ...

Грид даже не хотел этого понимать, ведь Траук был сумасшедшим, который ел своих собственных детей. Понять сумасшедшего было невозможно, да и не нужно.

Из-за этой встречи Грид чувствовал себя крайне неловко, поэтому быстро спросил Траука:

— Скажи мне, в чем твоя просьба?

— Сердце Бунхельера, — немедленно ответил Траук. — Твой следующий пункт назначения,

вероятно, — ад. Я уверен, что Бунхельер попытается сопровождать тебя. Для того, чтобы разрушить его проклятие, Бунхельеру нужно получить что-то от Баала.

— ...

— Я хочу, чтобы ты сотрудничал с ним и по пути предал его, забрав его сердце. У тебя будет лишь один шанс навредить ему, пока вы находитесь в аду.

Убить дракона и забрать его сердце? Траук сказал, что это простая задача, но с другой стороны это был запрос с почти нулевым процентом успеха. И это даже с учетом того факта, что Бунхельер в аду будет ослаблен. Древний дракон, который жил вечно, не был настолько глуп, и наверняка будет полностью готов к любой опасности.

«Интересно, отдал бы я сердце дракона, если вообще смог бы получить его?».

— Я не хочу. — Грид едва подавил застрявшие у него в горле слова и покачал головой.

— Ты собираешься отказаться, даже не услышав о наградах?

— Разве ты не стремишься получить сердце Бунхельера, чтобы использовать его для собственного выздоровления? Как следствие, твоё выздоровление только увеличит потенциальную угрозу человечеству. Так почему я должен тебе помогать?

— Произошло большое недоразумение. Земля безопасна только тогда, когда я нахожусь в идеальном состоянии.

— ...

С точки зрения Грида, это была чепуха, о которой он даже не думал.

— Иудар, Доминион и другие. В отличие от поддельного Бога Войны, причина, по которой умные небесные боги не пересекают «границу» с землей, заключается в том, что у них не будет возможности для поиска оправдания, — объяснил Траук Гриду, который всё ещё сомневался в своих ушах.

Грид кое-что вспомнил. Причина, по которой не произошло прямого столкновения богов и драконов, заключалась в том, что они подписали пакт о ненападении с Трауком, который в прошлом «охотился» на небесных богов.

— Возможно, ты не знаешь, потому что с большим опозданием стал главным действующим лицом последних событий, но мир издавна установил и поддерживает определённые правила. Единственный Бог Грид, твоя роль не так велика, как ты себе возомнил.

— Да чтоб тебя...

В конце концов, Грид не мог больше сдерживаться, и выражение его лица исказилось.

— Траук, если оставить в стороне твоё существование, разве мир неоднократно не проходил через собственный конец? Тебе не стыдно говорить софизмы, будто земля безопасна благодаря твоему существованию?

— ... Хм. — Траук хотел было опровергнуть это, но вскоре закрыл рот с весьма заинтригованным выражением лица. Он посмотрел на стиснувшего зубы Грида и задал вопрос:

— Значит, ты сам способен остановить конец света?

— Я собираюсь остановить его, — мгновенно ответил Грид, — Я могу остановить это, и я безоговорочно сделаю это.

В любом случае, его следовало остановить. Если Грид не остановит это, такие люди, как Ирен, Лорд, Мерседес и Басара исчезнут без следа.

— Хорошо. Я отменю запрос.

— ...?

Грид впал в оцепенение. Он был взволнован тем, что обидел Траука, и поэтому подумал, что ему придется драться.

Глубокое сожаление переполняло его. Независимо от того, выиграет он или проиграет, последствия боя приведут к исчезновению Рейдана.

Удивительно, но Траук послушно отдалился.

— На самом деле, я полностью удовлетворен, получив от тебя в подарок Ксенона.

— Что...?

В подарок? Ничего не понимая, Грид нахмурился.

— Разве не ты заставлял Ксенона регулярно посещать одно и то же место? — ухмыльнулся Траук. — Разве не ты насильно раскрыл местонахождение Ксенона, чтобы подарить его кому-то, кто мог бы посчитать его добычей?

— ...!!

Грид был в шоке. Ему казалось, будто его обухом огрели.

— В частности, мне просто понадобился эликсир. А всё из-за тебя, сотрудничавшего с моей дочерью Ифрит.

— ... Нет.

— Я и подумал, что ты предложил мне Ксенона в качестве дара, чтобы избежать моего гнева. В любом случае, это неплохо. Твоя искренность немного уменьшила мой гнев.

— Нет!!

Божественность Грида ответила на его гнев. Желтый Дракон развернулся и поднялся над головой Грида, а затем он открыл рот, словно собираясь сожрать Траука. Конечно, по сравнению с основным телом Траука, он был бесконечно мал.

Траук даже не моргнул.

— Если не хочешь сделать жертву Ксенона напрасной, убери это.

Жертву... Потрясенный Грид снова застыл на месте. Могло ли так случиться, что Ксенон молча посещал Рейдан, хотя и знал, что ему грозит опасность? Если так... груз вины, появившийся на плечах Преемника Пагмы, был попросту огромен.

Траук повернулся спиной к полностью ошеломленному Гриду и создал пространственные врата, связанные с его логовом. На первый взгляд, пейзаж логова полностью отличался от того, когда Грид посещал его в прошлом. Само место казалось другим. Верховный древний дракон изменил положение своего логова, что свидетельствовало о его более серьезном физическом состоянии, чем казалось ранее.

— Я отменил просьбу, но всё равно не откажусь, если ты принесешь мне сердце Бунхельера. Я заплачу тебе награду, которую ты заслуживаешь. Если представится возможность, подумай об этом... что? — внезапно ахнул Траук, уже входя в пространственные врата.

Черные волосы женщины, защищенные от солнца зонтиком, мешали дрожащему взору Грида.

— Зачем ты беспокоишь моего дорогого мужа?

Тело Мари Роуз было затянато в щель пространственных врат, быстро закрывающихся за всё

ещё горящим Трауком. После неё остался только зонтик, который и покатился к ногам Грида.

— ...

— Ты в порядке? — Члены Башни Мудрости прибыли на место на шаг позже. Убедившись, что Грид и Рейдан в безопасности, они с облегчением проанализировали остатки пространственных врат.

Подобрав грязный зонтик, Грид молча наблюдал за ними. И на этот раз тоже — Мари Роуз прибыла на место происшествия быстрее всех. Она почувствовала кризис Грида на шаг быстрее, чем члены башни, которые всегда следили за перемещением драконов.

«Она постоянно наблюдает за мной».

Грид снова задал себе вопрос: поблагодарил ли он когда-нибудь Мари Роуз должным образом?

Грид осторожно положил зонтик Мари Роуз в свой инвентарь и спросил:

— Вы можете отследить его?

Вопрос был задан с выражением, полным убийственных намерений. Он готов был немедленно преследовать Траука и сражаться с ним.

— Это нелегко, — осторожно ответили братья-великаны, Рудольф и Фронзальц.

Даже если бы они нашли местонахождение Траука, было бы непросто сообщить об этом Гриду.

Грид был готов расстроиться, но...

— Обязательно найдите его, — приказал Хаят членам башни.

Возражений не поступило.